

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СУФФИКСАЛЬНОЙ СИНОНИМИИ В СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Стаття присвячена проблемі формування та еволюції дериваційних варіантів і синонімів у порівняльно-історичному аспекті. Означена лінгво-філософська проблема є однією з найактуальніших у процесі вивчення та аналізу основних етапів становлення найдавніших лінгвосистем.

В статті акцентується увага на тих мовних чинниках, що виконують важливу роль в процесі формування словотворчих синонімів. Зокрема, аналізуються в діахронному та синхронному аспектах твірні основи, їх генетична похідність, що з'ясовується завдяки етимологічному аналізу, процеси демотивації та вторинної мотивації.

Ключові слова: словотворча суффіксальна синонімія, варіативність, похідність, мотивація, демотивація, генетичні основи, синхронія, діахронія.

Исследователи в области славянского исторического языкознания справедливо считали одной из первоочередных задач изучение специфики словообразовательных процессов в диахронном аспекте. В частности, намеченная В.В. Виноградовым обширная программа исследования связей словообразования с лексикой, грамматикой в синхронии и диахронии (с соответствующим обязательным привлечением данных этимологических исследований) в значительной своей части остается нереализованной. Этому препятствует прежде всего недостаточность научных знаний об исторических изменениях в славянском словообразовании и становлении лексической системы.

В последние десятилетия наблюдается некоторый процесс возрождения прогрессивной традиции славянского сравнительно-исторического языкознания, в прошлом характеризовавшейся деятельностью таких выдающихся ученых, как Ф.Ф. Фортунатов и И.А. Бодуэн де Куртене. И, хотя особое внимание уделяется разработке проблем лексикологии в историческом аспекте, тем не менее появляются серьезные исследования и в области словообразования, затрагивающие проблемы вариативности и синонимии деривационных моделей в древних языковых системах, в старославянском, древнерусском, старорусском, староукраинском и других славянских языках, дифференциации суффиксальной синонимии, вариативности, омонимии, полисемии, этимологии суффиксов, участвующих в образовании словообразовательных коррелятивных пар в близкородственных языках, морфологических явлений, порождающих словообразовательные варианты. Эти и другие вопросы, которые в свое время освещались в той или иной степени в работах В.В. Виноградова, С.П. Обнорского, Л.А. Булаховского, Ф.П. Филина, Г. Остгофа, А. Мейе, В. Вондрака, Н.М. Шанского, становятся темой современных исследований А.А. Дементьева, В.М. Маркова, Ю.С. Азарх, А.Н. Черкасовой, Н.Ф. Шумиловой, Н.Т. Шелеховой, Ю.Г. Панкрац, Л.М. Васильева, А.И. Смирницкого, С.В. Илларионова, В.М. Солнцева, Е.С. Кубряковой, О.В. Лимова, А.С. Пороховой, К.Т. Ходовой, А.В. Даневич, И.С. Хаустовой, З.В. Казанской, Л.А. Родниковой, З.П. Даниловой, А.И. Дундайте, В.П. Токаря, Л.Л. Гумецкой, И.И. Ковалика, Г.А. Ильинского, В.Н. Ярцевой, Г.П. Ницименко, Н.Д. Арутюновой, Р.П. Рогожниковой, А.П. Евгеньевой, А.А. Кутина, В.А. Гречко, П.А. Соболевой, И.М. Мальцева, Ю.В. Откупщикова, И.С. Улуханова, Н.И. Дворницкой и др. Делают убедительные попытки разрешить аналогичные проблемы в разных славянских языках М. Dokulil, A. Jedlicka, I. Filipic и другие ученые.

При этом в перечисленных исследованиях недостаточно освещены проблемы производящих основ в аспекте их исторической эволюции, анализа (на основе этимологических исследований с семантическим критерием) взаимоотношения понятий производящей и мотивирующей основы, сопряженные с процессами отбора суффиксов, легшими в основу возникновения словообразовательной вариативности в широком смысле. Не проведена достаточная исследовательская работа по выделению, дифференциации и анализу суффиксальных синонимических пар в лексическом, словообразовательном, этимологическом, стилистическом аспектах с учетом последующих перспектив развития в плане сопоставления близкородственных языков.

Между тем совершенно очевидно, что означенные проблемы имеют не только общеязыковое, но и лингво-философское значение, поскольку их освещение позволяет в той или иной степени приблизиться к решению затронутой В.В. Мартыновым проблемы эволюции словообразовательных прамodelей и вариативности древней словообразовательной суффиксации. Разделяя мнение А. Мейе, автор труда «Из истории индоевропейского словообразования» Ю.П. Откупщиков, подчеркивал, что словообразовательная суффиксация и связанные с данным глобальным процессом

особенности, требующие особого анализа, в частности, в этимологическом аспекте, оказывается одним из краеугольных камней, на которых строится аргументация гипотезы, касающейся проблемы происхождения славян и славянских языков, их эволюции.

В частности, изучение одной из важнейших проблем языкознания и словообразования, а именно, проблемы процесса создания определенных словообразовательных типов, моделей, принципов существования временной словообразовательной суффиксальной вариативности и синонимии, отбора синонимов и вариантов в лингвистических системах в сопряжении с приоритетностью и функциональной последовательностью основ, именно производящих, а не мотивирующих, каковыми они воспринимаются на синхронном уровне, и является весьма актуальным в общелингвистическом аспекте. Исследование в аспекте сопоставления близкородственных языков не только заостряет и углубляет проблему формирования и особенностей эволюции словообразовательной суффиксальной синонимии, но и расширяет возможности ее анализа и решения. Проблема формирования синонимии вообще и словообразовательной в частности глобальна и проблематична.

Целью данной статьи есть попытка осветить некоторые особенности процесса формирования суффиксальной словообразовательной синонимии в сравнительно-историческом аспекте, акцентируя внимание на наиболее актуальных, проблемных вопросах.

По данным исследований, в исторический период для развития суффиксального именного словообразования были характерны две наиболее общих тенденции. С одной стороны, происходила дифференциация семантики древнейших форм (например, развитие значения действия, действующего лица, предмета действия в древнейших глагольных формах на *-ъ, -а) и активное развитие вторичных значений, на базе основных (конкретных из абстрактных и наоборот), вторичной мотивации, что и вело к развитию суффиксальной омонимии, полисемии, синонимии. С другой стороны, формировалась тенденция к ограничению синонимических и омонимических формантов, к концентрации семантико-словообразовательных типов и сосредоточению продуктивности у определенных групп суффиксов, закреплению круга производящих основ, устранению дублетности. Иными словами, с одной стороны, шел процесс создания и нагромождения в языке словообразовательных моделей, их вариативности, с другой – назревала необходимость их дифференциации, отбора.

Отметим, что активно исследуемые в последнее время проблемы словообразовательной суффиксации в диахронном аспекте вызывает целый ряд разногласий. Исследователи расходятся во многих теоретических положениях, в том числе в определении критериев самого явления словообразовательной вариативности, дублетности и синонимии. Некоторые ученые понимают суффиксальную синонимию очень широко, практически отождествляя ее с лексической, полагая, что основным признаком синонимии суффиксов следует считать общее значение при абсолютно различном происхождении и звуком оформлении критериев самого явления. Иные исследователи настаивают на том, что при определении словообразовательной суффиксальной синонимии следует опираться на лексемы, связанные одной производящей основой. Очевидное увлечение лексико-семантическим аспектом большинства исследований демонстрирует некое забвение проблемы в истинно словообразовательном аспекте, ибо исследователи даже не поднимают вопрос о происхождении внешне идентичных, но различных генетически производящих основ-корней, о процессах демотивации, о дифференциации понятий производности и мотивации, о самих причинах происхождения суффиксальной словообразовательной синонимии.

На наш взгляд, словообразовательная синонимия дериватов может возникать в результате установления так называемых вторичных формально-семантических связей между дериватами одной словообразовательной парадигмы (при различных деривационных аффиксах), когда нарушаются связи между изначальной производящей основой и вновь формирующейся мотивацией. При этом обязательным условием считаем наличие единого фонематического коррелятива (корня, основы) на синхронном уровне, учитывая при этом, что в диахронном аспекте основы могут быть (и чаще всего таковыми являются) генетически разными, что, вероятно, следует рассматривать как причину формирования полноценных суффиксальных словообразовательных синонимов. Наиболее оптимально, очевидно, следует считать словообразовательными синонимами образования, имеющие общий фонематический коррелятив, сохраняющие различие в оттенках значений и стилистической характеристике. Причем совершенно очевидно, что, если в процессе развития языка семантические различия углубляются, это может привести к разрыву отношений между словообразовательными типами, к деэтимологизации, когда имена могут получать индивидуальное лексическое значение. Полный семантический разрыв приводит к разрушению синонимических отношений. Например, лексемы *служение-служба* в значении «служба, служение чему-либо, кому-либо» образуют активную синонимическую пару в древних текстах близкородственных языков с XIV века: «Се азъ князь великий Дмитрий dokonчиваю и повинуюся *службою*

таковою» [4, 220-221]; «Але к намь прииди, как оуделашь нам тотоу *службу* що ми есми наказали к тоби» [4, 220-221]; «...зануже есми дали емоу за его правое и вьрное *служение*» [4, 220-221]. Весьма активна данная пара и в текстах обоих языков последующих периодов: «...на *служению* великому государю...» [4, 220-221]; «...есми продал для частой *служби* господарской...» [4, 220-221]; «...на *служение* правое...» [4, 220-221].

Следует отметить, что коррелят *служение* чрезвычайно активен в польских деловых контекстах, что позволяет предположить возможность непосредственного заимствования: «...semli nasza sa jeho wirne *sluzenie*» [4, 220-221].

Словообразовательный анализ демонстрирует, что анализируемые лексемы являются бесспорными (в синхронном и диахронном аспектах) девербативами, образованными, соответственно, при помощи *-ь, о б(а)*-аффикса и форманта *-(а, е,)није* от производящей основы вторичного глагола *служити*. Исторический аспект словообразовательного анализа позволяет проследить особенности деривационных процессов, заключающихся в том, что вторичный глагол *служити* есть общеславянским (ср. русск. *служить*, укр. *служити*, др.-русск., ст.-слав. *служити*, болг. *служба*, сербохорв. *служити*, польск. *sluzyc*). Этимологические изыскания представляют очевидность восхождения к общеславянской лексеме **sluga* (гипот. < **slaugyti* «поддерживать, помогать»); (морфонема *г/ж* как следствие общеславянского процесса палатальной мены заднеязычных) [4, 220-221].

На месте распавшейся пары в обоих близкородственных языках в более поздние периоды функционируют две самостоятельные лексемы [4, 220-221]. Словарь В.И. Даля четко иллюстрирует некоторое различие в семантике: «Во все *служенье* свое он заведомо не кривиль деломъ», «Все сотворено на *службу* человеку, а человекъ – на *службу* богу» [4, 220-221]. Окончательное закрепление за лексемами самостоятельных значений в русском языке фиксируют словари XX века [4, 220-221]; украинские словари отмечают превалирующее положение деривата *служба* [4, 220-221].

Очевидный факт, что в древних языках явление словообразовательной синонимии, дублетности, вариантности было представлено весьма широко, вероятно, объясняется незавершенным процессом становления словообразовательных аффиксов, неотчетливостью словообразовательных границ слова вследствие проходящих в формирующихся лингвосистемах процессов опрощения, переинтеграции и т.д.

На наш взгляд, пытаясь решить проблему становления, дифференциации и отбора словообразовательных вариантов и синонимов, следует уделять должное внимание и экстралингвистическим, социально-историческим аспектам проблемы, акцентируя внимание на том, что огромное влияние на формирование словообразовательной вариативности вообще и суффиксальной синонимии, в частности, оказывает, без сомнения, взаимовлияние близкородственных лингвосистем друг на друга, которые, унаследовав общие элементы из единой прасистемы, естественно, вырабатывали в процессе развития специфические черты и особенности на всех уровнях языка. Совершенно очевидно, что во все эпохи и, особенно, в эпоху национального самоопределения и в дальнейшие периоды своей истории славянские народы находили глубокую и прочную поддержку в языковых средствах друг друга. При этом имел место своеобразный культурно-языковой обмен.

Разноаспектные исследования по вопросам исторического языкознания позволяют сделать выводы о том, что общей, единой концепции о причинах, решающих факторах в процессе формирования словообразовательной суффиксальной синонимии в научной литературе в основном не выработано. Очевидно, что чрезвычайно важным в этом аспекте есть изучение проблемы производящих, генетических основ-корней, находящихся в начале словообразовательных цепочек, результатом эволюции которых есть формирование вариативных суффиксальных пар. Особого внимания заслуживает процесс демотивации, затухания первичной, генетической семантики и формирования вторичной мотивации. Совершенно очевидно, что при анализе следует учитывать фонетический, этимологический, семантический критерии процессов, эволюцию формантов, выполняющих деривационную функцию. Не должны уходить из поля зрения и грамматические процессы, ведь совершенно очевидно, что словообразовательная синонимия базируется, кроме прочего, на сопоставлении словообразовательных аффиксов и грамматических категорий. Весьма важным в процессе исследования явления суффиксальной словообразовательной синонимии есть уяснение дифференциации понятия производности и мотивации в синхронном и диахронном аспектах. И, наконец, постижение закономерностей и особенностей процесса эволюции суффиксальных коррелятов на фоне формирования вторичной мотивации должно быть сопряжено с анализом изменений стилистической и контекстуально-синтаксической функций дериватов в различные периоды становления лингвосистем.

Список використаних джерел

1. Азарх Ю.С. Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка / Ю.С. Азарх. – М. : Изд-во «Наука», 1984. – 571 с.
2. Апресян В.Д. Проблемы синонимии / В.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1957. – № 3. – С. 17-23.
3. Блинова О.И. Явление мотивации слов / О.И. Блинова. – Томск, 1984. – 393 с.
4. Дворницкая Н.И. Явление словообразовательной суффиксальной синонимии в сравнительно-историческом аспекте : монография / Н.И. Дворницкая. – Каменец-Подольский : издатель ЧП Зволейко Д.Г., 2013. – 264 с.
5. Откупщиков Ю.В. Из истории индоевропейского словообразования / Ю.В. Откупщиков. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
6. Рогожникова О.П. Варианты слов в русском языке / О.П. Рогожникова. – М. : Просвещение, 1967. – 379 с.
7. Романова Н.П. Словообразование и языковые связи: русско-украинско-польские языковые связи XVI-XVII вв. и вопросы словообразования / Н.П. Романова. – К. : Наук. думка. – 1985. – 367 с.
8. Улуханов И.С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка / И.С. Улуханов. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 320 с.

This article deals with the problem of formation and evolution of diversion variants and synonyms in the comparative and historical perspective. The said linguistic and philosophical problem is one of the most relevant in the process of study and analysis of the basic stages of lingual systems formation.

The article focuses on those linguistic factors that play an important role in the formation process of word-formative synonyms. In particular, the generating stems have been analyzed in diachronic and synchronic aspects, their genetic derivation that clarifies due to the etymological analysis processes of demotivation and secondary motivation.

The article deals with peculiarities of word-formative suffix synonymy and variability. The data are illustrated by the examples from dictionaries and texts of related Eastern-Slavonic languages. The elements of etymological analysis are represented in the research. The article finishes with conclusions containing the prospects of studying lingvo-philosophical problem of language variability.

Key words: word-formation suffix, synonymy, variation, derivation, motivation, demotivation, genetic basis, synchrony, diachrony.

Отримано: 15.10.2014 р.

УДК 81'373.423

Демська О.М.

ОМОНІМ ЧИ ОМОНІМИ

У статті розглянуто історію слово омонім(и) від найдавніших часів старожитності до початку ХХІ ст. Проаналізовано його лексикографічний опис, процес термінологізування та засади визначення, доповнено класичне визначення граматичною складовою. Запропоновано вважати омонему основною структурною одиницею омонімікону.

Ключові слова: омонім, омоніми, омонема, омонімікон, омонімічна єдність.

Європейська наукова традиція послідовно висловлює думку про те, що вперше про омоніми та омонімію йдеться у відомому діалозі Платона «Кратил», присвяченому популярній на той час проблемі кореляції речей та їхніх назв, натуральності vs арбітральності знака, що її з'ясовувано у межах великої лінгвістичної дискусії старожитності VI – V ст. до н. е. [див., наприклад, 23, 58; 21, 267-294]. Стосовно ж української філософської традиції, то визначення омоніма без вживання самого терміна пропонує Г. Кониський: «рівнозначний – який одним словом позначає багато, але з різним змістом, як «собака» означає тварину і небесне сузір'я» [9, 68]. Мовознавче осмислення слів тотожних за формою й несумісних за змістом у європейській лінгвістиці прийнято пов'язувати із М. Бреалем, а в українській, а також російській, – з О. Потебнею, хоча жоден з них ще не вживає терміна *омонім*. Далі впродовж усього минулого століття омоніми й омонімію у лінгвоукраїністиці вивчали й описували Л. Булаховський, І. Леков, Ю. Шевельов, В. Коптілов, А. Критенко, І. Назарова, Л. Лисиченко, М. Муравицька, М. Кочерган, Л. Полюга та інші. Од-